

— Нельзя! Я не знаю, почему ты решил прикрыть собой третьего брата от стрелы. Хотя мне это и не по душе, но чего ты хочешь, о чем мечтаешь — я сделаю всё, чтобы осуществить это. Если полетит стрела, я встану на её пути. Но то, чего хочу я, о чем мечтаю я — я прошу тебя исполнить.

Сяо Цзиньни почти умолял, стоя спиной к Чжан Ияо, но знал, что в глазах того читается удивление.

Гу Фаньшуан не смел произнести ни слова. Даже если он мог смотреть свысока на всех, даже если мог убивать, не моргнув глазом, даже если мог никого не принимать во внимание, лишь сейчас он больше не мог оставаться равнодушным к Сяо Цзиньни. Он знал, чего тот хочет от него. В этот момент Чжан Ияо должен был оставаться рядом с ним. Он сражался с врагами, не думая о своей жизни, только чтобы убедиться, что Чжан Ияо на его спине все еще жив.

Он смутно видел, как свежая рана Сяо Цзиньни снова начала кровоточить. Несмотря на то, что он был уже так тяжело ранен, он все еще мог улыбаться, глядя на Чжан Ияо. Если бы это было в прошлой жизни, он бы, не раздумывая, отдал Чжан Ияо в руки этого человека. Но сейчас? Он начал ненавидеть себя за то, что, несмотря на всю свою боль за Чжан Ияо, не смог поступить так же, как Сяо Цзиньни, забыв о жизни и смерти.

Звуки столкновений мечей и копий заполнили воздух, и кровь обеих сторон брызнула в стороны. Грудь Сяо Цзиньни была пронзена мечом врага, но, к счастью, Чжан Ияо был быстрым. И хотя клинок был острым, он смог лишь оставить глубокую порез.

Ближний бой был смертельно опасен — либо ты убьешь, либо тебя убьют. Сяо Цзиньни, защищая Чжан Ияо на своей спине, не мог избежать вражеских ударов, поэтому единственным выходом было убивать быстро, не давая себе времени на раздумья.

Среди нападавших один уже был убит Чжан Ияо — горло перерезано, и он упал замертво. Другой был сражен длинным мечом Сяо Цзиньни и, тяжело раненный, рухнул на землю.

Внезапно справа раздался свист рассекаемого воздуха и громкий крик. Чжан Ияо повернулся вправо и увидел, как нападавший с мечом бросился на него. Сяо Цзиньни поднял руку и одним движением оборвал жизнь врага.

— Не ожидал, что вы так слаженно работаете, — сказал Сяо Цзиньнью, словно хваля, но в его голосе чувствовалась легкая ревность. Ему было странно — ведь эти двое редко общались, откуда же такая слаженность?

— Третий брат шутит, это все благодаря уму Ияо, который стал моими вторыми глазами. Посмотри на его движения — это мастер высочайшего уровня. Но, Ияо, тебе нужно больше есть. Я носил тебя так долго, но совсем не устал. Настоящий мужчина должен иметь вес!

Он не скупился на похвалы в адрес Чжан Ияо.

Среди врагов один мужчина вел себя подозрительно. Он холодно смотрел на троих и, подняв руку, вызвал в небо стаю хищных птиц.

— Берегитесь, среди них укротитель зверей! — тихо крикнул Сяо Цзиньнью.

— Сяо Цзиньни, скажи мне... придут ли за нами выручка? — спросил Чжан Ияо, уверенный, что Сяо Цзиньни не стал бы рисковать без надежного плана.

Тот кивнул, а затем покачал головой.

Сяо Цзиньюй был в замешательстве и рассердился.

— Что это за ответ? Если есть, то скажи прямо!

— Изначально Сяо Цзяньмо обещал мне, но потом передумал! — Сяо Цзиньи махнул рукой, отгоняя приближающихся птиц.

Птицы налетели, и Чжан Ияо с Сяо Цзиньи, стоящие друг за другом, попытались прорваться, убивая зверей, чтобы найти путь к спасению.

Чжан Чэньци наблюдал за ними издалека, чувствуя себя крайне довольным. Эти люди были опытными воинами, которых его отец тщательно тренировал. Они не дадут Чжан Ияо ни единого шанса на побег.

Кроме того, с дядиным Снежным цилинем и птицами у них не было никаких шансов выжить.

— Чжан Ияо, это твое возмездие. Ты вынудил меня породниться с семьей Ань, заставил преклониться перед тобой, но последний смех будет за мной! — Чжан Чэньци не сдержал смеха.

Сначала он думал, что слова отца о том, чтобы убить Ияо, были просто угрозой, но теперь он понял, что это всерьез. Он не понимал, почему мать не любила Ияо, но почему отец так поступил с ним? Император Лян все эти годы не обращал на Чжан Ияо внимания, почему же он вдруг появился? Здесь что-то не так.

Но что бы это ни было, это уже не важно. Думая об этом, он вдруг взял меч и сильно порезал себе руку, кровь тут же хлынула. Он прижал рану и холодно посмотрел на троих, окруженных врагами, затем повернулся к Снежному цилиню и громко сказал:

— Остальное предоставлю тебе!

Снежный цилинь слегка повернул голову, из ноздрей вырывался холодный пар, а огромные глаза светились голубым светом. Он опустил голову, словно безразлично ожидая свою добычу.

— Не ожидал, что у дяди есть такой зверь. Если однажды он захочет подарить его мне, я стану Повелителем Цилиня!

Его самодовольство не произвело на Снежного цилиня никакого впечатления.

Снежный цилинь вдруг встал и заревел, и в лесу раздалась невероятная сила, полная презрения к Чжан Чэньци.

Тот, держась за рану, смотрел на Снежного цилиня, который явно презирал его. Он вдруг понял, насколько ужасен этот зверь. Во рту у него оставались следы человеческой плоти, и Чжан Чэньци чуть не упал от страха, бросившись бежать прочь.

Снежный цилинь снова лег на землю, его жадный взгляд упал на Чжан Ияо.

Сяо Цзиньи, с множеством старых и новых ран, снова начал истекать кровью. В критический момент он ударил ногой в живот зверя, отшвырнув его, но это не нанесло тому серьезного урона.

— Сяо Цзяньмо, я и после смерти тебя не оставлю в покое! — крикнул Сяо Цзиньни.

Сяо Цзиньюй не мог не восхищаться своим четвертым братом. На теле Чжан Ияо, кроме раны от стрелы, которую он получил, защищая его, не было ни одной царапины. Он действительно хорошо защитил Ияо. В то время как сам он был уже весь в ранах, половина одежды была пропитана кровью.

Но в самый критический момент, когда все трое думали, что их конец близок, вдруг из ниоткуда вылетела арбалетная стрела, пронзив шеи нескольких врагов. Сила удара была такова, что враги отлетели в стороны и упали замертво.

Обе стороны посмотрели в сторону, откуда прилетела стрела, и увидели странного человека в ужасающей маске и черном плаще. Он бросил арбалет, вытащил копье и бросился в бой, за ним следовала армия, которая окружила всех.

Маскированный человек владел копьем с невероятным мастерством, и с поддержкой армии он был непобедим, уничтожая врагов одного за другим. Вскоре он оказался рядом с Чжан Ияо и Сяо Цзиньни, взмахнул копьем и поддел Чжан Ияо, громко сказав:

— Эй, парень, ты что, собираешься вечно на нем ездить?!

Сяо Цзиньни узнал голос генерала Сяо Цзяньмо и, обрадовавшись, подхватил Чжан Ияо на лошадь.

Чжан Ияо не понимал, что происходит, но, видя реакцию Сяо Цзиньни, понял, что тот знает этого человека. Он потянул Сяо Цзиньни за руку и тихо сказал:

— Садись на лошадь!

Сяо Цзиньни улыбнулся.

— Раз уж господин Чжан так любезно приглашает, я не откажусь.

— Сяо Цзиньюй! — Сяо Цзяньмо копьем подцепил поводья лошади, и всадник притянул Сяо Цзиньюя к себе.

Они быстро ускакали на двух лошадях, увозя четверых.

Сяо Цзиньни лежал на спине Чжан Ияо, не двигаясь и не издавая ни звука.

— Сяо Цзиньни, не засыпай... — тихо позвал Чжан Ияо.

Сяо Цзяньмо громко сказал:

— Ты только и знаешь, что лезть в неприятности. Сам ранен, а еще думаешь о других.

Сяо Цзиньни не реагировал, его тело начало холодеть.

— Ияо, говори с ним, не давай ему уснуть, — с тревогой сказал Сяо Цзиньюй.

Чжан Ияо подумал и сказал:

— Сяо Цзиньни, объясни мне, ты что, спрятал сына в Горе Девяти Небес? Если ты умрешь, что будет с ним? Его будут обижать, он будет жить одиноко, как я, беззащитный и униженный. Ты

сможешь смотреть в глаза матери Цин Хэ?

Он резко покачал головой, понимая, что говорит полную чушь.

Его слова заставили Сяо Цзяньмо вздрогнуть, и он сжал губы, не решаясь сказать ни слова.

<http://bllate.org/book/16708/1535673>